

Ли Чэнь на собственной шкуре ощутил: Цзо Хэн — человек слова.

Во время обеденного перерыва он вручил Цзо Хэну максимально заполненный опросник, а тот уже перед самым окончанием уроков выдал ему карточку повторения.

За первой карточкой последовала вторая, за третьей — следующая...

Вся эта система смахивала на какую-то игру с накоплением баллов: в конце занятий Ли Чэнь получал задание, вечером тратил на него час-другой, а поутру возвращал карточку Цзо Хэну. Тот ставил аккуратную галочку в календарной карточке, на обеденном перерыве устраивал быструю проверку и под конец дня выдавал новую порцию упражнений.

Самое поразительное: чтобы справляться с заданиями, Ли Чэню даже не приходилось выкладываться на полную, а результат при этом выходил впечатляющим. Прежде его самостоятельная подготовка плелась вслед за школьной программой. Но не прошло и трех дней, как учительские лекции отстали от его личного графика на целый шаг: на уроках как раз разбирали то, что Ли Чэнь проработал накануне вечером.

Получается, Цзо Хэн не просто выудил из опросника всю подноготную его знаний — он насквозь просчитал учебные планы преподавателей! Да еще и сыграл на человеческой психологии, превратив рутину в подобие квеста, отчего Ли Чэнь втянулся сам собой и не срывался.

Гениальный расчет, чистая магия!

Страшен в своем могуществе титан науки!

Пребывая в этих витиеватых мыслях, Ли Чэнь дошел до привычного перекрестка и увидел Цзо Хэна, ожидавшего его на углу.

Он тут же заметил: тот сегодня оделся точь-и-точь как он сам — флисовое худи и джинсы. Различался только цвет: у Цзо Хэна кофта была молочно-белой, а у него самого — имбирно-желтой.

Ли Чэнь просиял и прибавил ходу.

Погода в городе в последние дни стремительно теплела. В воздухе витало ощущение наступающей весны, и некоторые одноклассники с пеной у рта доказывали, что заморозков больше не будет. Но Ли Чэнь, однажды уже обжегшись, на слово им не верил и кутался со всей осмотрительностью.

Сравнявшись с Цзо Хэном, он послушно протянул ему выполненную карточку.

Тот одобрительно кивнул и отметил галочкой вчерашний день на календарной карточке.

Вчера закончился март, так что карточка заполнялась до конца — пусть на ней и красовалось всего три отметки. Тем не менее Цзо Хэн с подчеркнутой серьезностью вернул её Ли Чэню:

— Отличная работа. Завтра перейдем на апрельскую календарную карточку, а эту оставь себе. На память.

Ли Чэнь и сам не понял, с чего вдруг у него так ёкнуло сердце, но внутри всё запело:

— Ого!

Цзо Хэн мельком пробежался взглядом по ответам. Все было сделано на совесть. Он убрал бумагу в рюкзак, отложив детальный разбор до обеденного перерыва.

Вообще-то с таким объемом он мог бы устроить опрос прямо по дороге в школу. Вот только опасался, как бы неосторожной придирчивостью не раскрыть свои завышенные требования и не сбить у парня весь энтузиазм. Подобные вещи требовали постепенности.

— А сегодня, между прочим, Первое апреля, — вдруг вспомнил Ли Чэнь, убрав памятную карточку.

Цзо Хэн подхватил тему:

— Есть какие-то планы?

Ли Чэнь тяжело вздохнул:

— Какое там... Мою единственную гениальную задумку ты уничтожил двумя спиртовыми салфетками.

Тут даже трижды битая коварная костлявая демоница из легенд не потребовалась — хватило пары салфеток, чтобы стереть всю мою фальшивую личность в порошок.

Как после такого не вздыхать?

Цзо Хэн рассудительно заметил:

— Выдавать себя за близнеца — затея довольно милая. Впрочем, она скорее подходит для Дня защиты детей, чем для Дня дураков.

«Сам ты как ребенок!» — Ли Чэнь подозрительно прищурился, вглядываясь в лицо спутника:

— Слушай, Цзо Хэн... Мне кажется, или ты в последнее время стал заметно язвительнее?

Тот искренне удивился:

— Разве? И где же я язвлю?

Увидев его неизобразимое недоумение, Ли Чэнь одновременно и разозлился, и развеселился. Он уже собрался устроить истукану словесную взбучку, как вдруг сзади оглушительно загрохотал убойный DJ-микс:

«Я лечу-у-у к тебе-е-е~ Дождь ласково льет~»

Что за чертовщина?

Оба обернулись. По пешеходной дорожке, вовсю поддавая газу, несясь курьер на мопеде.

Парни отступили к краю тротуара. Курьер пронесся мимо, словно их не существовало, и мгновенно скрылся за поворотом, оставив после себя лишь сотрясающие воздух гремящие басы:

«Лишь бы ты не жалел~ Я без сожалений тоже-е-е~»

Вот это размах.

— Сколько ни вижу, всё равно поражаюсь, — с чувством проговорил Ли Чэнь. — До чего же суровые у вас курьеры. Интересно, кто из них первый подал идею? Куда ни глянь, у каждого из колонки орет качающий ремикс на эстраду девяностых. Репродуктор у него мощнейший... Это они сами так дорабатывают свои мопеды или с завода такие идут?

Цзо Хэн, что случилось крайне редко, зашел в тупик:

— Не знаю. Впрочем... А в других городах курьеры разве не включают музыку на полную? Я думал, везде так.

— За все места не скажу, но лично я такую экзотику вижу только в ваших краях, — хмыкнул Ли Чэнь.

Цзо Хэн кивнул, найдя этот факт любопытным, и добавил:

— Должно быть, спасаются громким звуком от усталости, чтобы не уснуть за рулем. Шумно, конечно, но понять их можно — работа тяжелая. А вот ездить по тротуарам — это плохо. Да еще и на такой скорости. Очень опасно.

Всякий раз, когда этот Истукан невзначай проявлял искреннюю заботу об окружающих, Ли Чэнь невольно удивлялся, насколько же удивителен мир.

Надо же, какой чувствительный деревянный человечек.

Разговаривая, они дошли до класса. Тут Ли Чэнь внезапно вспомнил: сегодня же четверг!

А четверг означал обеденную трансляцию с поеданием морковки... Нет, стоп! Четверг означал, что Цзо Хэн достанет на перекусы пальчиковую морковь и черри, а значит, Ли Чэнь, пришедший к нему за проверкой задания, снова окажется в центре внимания любителей посмеяться.

... А, да и к черту.

В конце концов, он давно закинул классный чат в архив. Чего не видишь, того не существует.

[Каждую неделю точно по расписанию. Мое сердце спокойно]

[Какая стабильность... Хрустит, родимый]

[Громко-то как! Гажи-гажи!]

[гифка: Багз Банни жует морковку]

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!]

[Осторожно! Аппарат Страха Диснея за вымогательство авторских прав уже выехал!]

[Да ладно тебе, из-за гифки-то?]

[Дисней тут вообще ни при чем, Багз Банни — это Уорнеры!]

[Пф-ф, вонючие Уорнеры...]

[Если честно, поднадоело. У стримера контент кончился!]

[Ты еще от Бога Цзо активных перформансов ждешь?]

[Если стример молчит, зрители могут сами устроить шоу. Например, кто созрел пойти и попросить у Бога Цзо одну морковку?]

[А что тут сложного? Зашлите Цзао-эра, он заберет без боя]

[Раз всё так просто, чего сам не идешь?]

[У меня есть хотя бы капля самосознания]

[Ого, оцените уровень!]

[Да Цзао-эру и ходить никуда не надо, он и так каждый обед сидит у Цзо Хэна]

[Наконец-то кто-то поднял эту тему! Морнинг теперь каждый день просиживает у Цзо Хэна. Чем они там вообще занимаются?]

[Может, для морковного стрима нужен дуэт, чтобы повысить конкурентоспособность?]

[Так Цзао-эр не ест морковь]

[Ему и не надо её есть. Он там чисто для красоты и композиции]

[Для композиции? Скажи еще, для сервировки блюда!]

[Сервировка? Вы собрались подать Цзао-эра на блюде?!]

[Расскажите поподробнее про сервировку...]

[Поддерживаю! Детали в студию!]

[Фу-у-у, так вот о каком «стриме» речь?! Нажаловаться на вас надо!]

[Ничего не понимаю... Что значит «сервировать Цзао-эра»? Цзо Хэн что, еще и детей жрет?]

[Выходит, Цзо Хэн не только колдовать умеет, но и людей пожирает?]

[Да не жрет он никого!]

[Молния! Одна хорошая новость и одна плохая! Хорошая: физру во второй половине дня не отменили. Плохая: на физре будет пробный зачет. А дату настоящего экзамена уже утвердили — где-то двадцатого числа этого месяца]

[Это не «одна хорошая и одна плохая», это ДВЕ плохие! Я заявлю на тебя учителю математики!]

[О нет!]

[О боже!]

[О высшие силы!]

[О человечество!]

[Сломаю-ка я вашу цепочку флуда]

[... И к чему этот выпендрей?]

[Цундэрэ — это аниме-клише из прошлого века, оно уже давно устарело!]

[Ничего подобного! Цундэрэ вечно! (рыдания, закат, бег в никуда)]

[Уберите за собой отаку-мусор, спасибо. Соблюдайте чистоту в чате!]

[Если человека убить, он умрет, QwQ! Мы, анимешники, не мусор!]

[Вы — пищевые отходы]

[Пипец...]

\*\*\*

Ли Чэнь и не думал, что дату экзамена по физкультуре назначат так скоро. Но уж лучше пробный зачет, чем очередной замененный урок! Только что отбегав спринт, Ли Чэнь наслаждался приятным чувством мышечного тонуса и крутил головой по стадиону, разыскивая Цзо Хэна.

Вскоре он заметил его — а рядом с ним и Гуандун-цзя.

Ли Чэнь подбежал со спины, подпрыгнул, опираясь руками о плечи Цзо Хэна, и со смехом спросил застигнутого врасплох истукана:

— О чем болтаете?

Гуандун-цзай досадно отмахнулся:

— Да мангу новую обсуждаем. Там сюжет — чистый психдом, у меня аж поджилки трясутся. Выпросил вот спойлеры, чтобы хоть как-то успокоиться.

Опять комиксы.

Цзо Хэн уже собирался сделать Ли Чэню внушение по поводу нападений со спины, но тут учитель выкликнул его фамилию — подошла очередь сдавать забег. Пришлось отложить воспитательную беседу и идти на старт.

Ли Чэнь будто прочел его мысли: победоносно ухмыльнулся и показал Цзо Хэну язык.

— Он уже за девять земель ушел, а ты всё смотришь? Изображаешь верную жену, ждущую мужа с войны? — подмигнул Гуандун-цзай.

Кто тут еще верная жена? Ли Чэнь развернулся и сделал вид, будто ничего не понял:

— Чего-чего? Я по-гуандунски не разумею!

Гуандун-цзай лишь усмехнулся, не стал его подкалывать.

— Кстати, — вспомнил Ли Чэнь о давнем вопросе и подался ближе к приятелю. — С чего это Лю Кайвэнь так взъелся на Цзо Хэна? Смотрит на него с такой лютой ненавистью, будто тот ему родное пепелище осквернил. У меня аж мурашки по коже. Если знаешь, в чем замес, просвети, а? Обещаю, никому не проболтаюсь.

Ли Чэнь лишь недавно сообразил, что эти двое разругались как раз из-за истории с прозвищем «Брат СК». А ведь до того случая они вроде бы неплохо общались. Лю Кайвэнь наверняка поминал Цзо Хэна недобрым словом за глаза, так что Гуандун-цзай мог быть в курсе деталей.

И Гуандун-цзай действительно знал.

Сложив на лице непередаваемую гримасу, он пустился в откровения.

Чем дальше Ли Чэнь слушал, тем сильнее вытягивалось его собственное лицо.

Оказалось, еще в средней школе Лю Кайвэнь возомнил, будто состоит с Цзо Хэном в отличных отношениях — просто потому, что Цзо Хэн всегда спокойно отвечал на его вопросы по учебе. В итоге парень хвастался перед девчонками из класса, что легко организует совместную тусовку на выходных с участием самого Цзо Хэна. А тот уже тогда жил по принципу «не интересуется» и косо косил любые чужие хотелки. Цзо Хэн отрезал предложение без колебаний, с треском обрушив авторитет Кайвэня. По словам самого Лю Кайвэня, девчонка, которая ему нравилась, подняла его на смех прямо во время посиделок. С тех самых пор он и затаил на Цзо Хэна смертельную обиду.

Гуандун-цзай добавил, что Лю Кайвэнь регулярно поливал Цзо Хэна грязью и сыпал оскорблениями вроде «Цзо Хэн — аутист, он заслужил остаться без друзей», что самому Гуандун-цзаю категорически не нравилось.

Именно потому, что он не верил этим сплетням, Гуандун-цзай еще до разрыва с Кайвэнем пробовал заговорить с Цзо Хэном. И быстро понял, что стоит завести речь об интересных комиксах, как «аутист» превращается в отличного, общительного собеседника. Ничего из наговоров Кайвэня не соответствовало действительности. В итоге после ссоры с Лю Кайвэнем Гуандун-цзай окончательно переключился на Цзо Хэна как на ходячую энциклопедию манги.

Ли Чэнь просто поверить не мог в услышанное:

— И только из-за этого?! Неудивительно, что Цзо Хэн даже не помнит, что учился с ним в одной школе. Из-за такой чепухи дуться... Ну и мелочный же он тип!

Однако самое сочное было впереди.

Гуандун-цзай, судя по всему, давно мечтал выговориться, и теперь его накрыл настоящий словесный понос:

— Да этот ублюдок вообще отбитый! Он сам из штанов выпрыгивал, лишь бы стать «Братом СК»! Специально трусы наружу выставлял. Я хоть и считал, что это дешевый выпендрей, но всё равно его поддерживал. А когда пацаны стали звать его «Брат Трусы», он вдруг встал в позу, изобразил из себя жертву, разругался со мной в пух и прах и отказался признавать, что сам это замутил! Да еще и с кулаками на меня полез, псих долбаный!

Ничего себе! Так прозвище «Брат СК» Лю Кайвэнь придумал себе сам?!

Вот уж у кого судьба не завидная, так это у Гуандун-цзая.

Ли Чэнь не удержался и вставил:

— Вкус у него, конечно, отвратный.



Гуандун-цзай энергично закивал:

— Да вообще дешовка! Думал, если резинку от трусов вывалит, так сразу крутым станет. Гусь лапчатый, чистый клоун!

Его своеобразная говорливая интонация вызывала у Ли Чэня улыбку, но внезапно в голову пришла тревожная мысль:

— Смотри. С его точки зрения, ты должен был стоять за него горой. Но вы ссоритесь, и ты уходишь общаться с Цзо Хэном. Потом он решает, будто я издеваюсь над Цзо Хэном, считает меня своим единомышленником... А когда понимает, что это не так, намеренно толкает меня плечом на улице... Если следовать его перекошенной логике, он что, искренне верит, будто Цзо Хэн отбирает у него всех друзей?!

— Вполне возможно! — Гуандун-цзай аж перекосялся. — У него мозгов меньше, чем у креветки, а виноваты вокруг всегда другие. Особенно Зорро-сан. С такой ебанутой логикой он теперь Зорро-сана до гробовой доски ненавидеть будет...

Ли Чэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— Да ну, не может быть...

Он подсознательно повернулся посмотреть, добежал ли Цзо Хэн свою дистанцию, и надо же было такому случиться — встретился взглядом прямо с Лю Кайвэнем.

Дело дрянь!

Лю Кайвэнь даже не думал отводить глаза. Напротив, с озверевшим видом он направился прямо к ним.

Гуандун-цзай со своими метром семьдесят пять моментально спрятался за спину Ли Чэня:

— Ва-а-а! Морнинг, прикрой меня!

Ли Чэнь не растерялся и, напустив на себя грозный вид, храбро откликнулся:

— Не ссы! Я как раз собирался с ним посчитаться. Никто не имеет права толкать меня безнаказанно!

Ближе, еще ближе.

Лю Кайвэнь шел напролом, нацелившись ровно на них.

Что ж, держись.

Когда до соперника оставалось буквально три шага, Ли Чэнь собрался с духом и уже приготовился к словесной баталии, как перед ним вдруг выросла широкая спина, полностью заслонившая обзор.

Вовремя подоспевший Цзо Хэн, ощутив неладное, преградил путь агрессору. Он смерил надвигающегося одноклассника оценивающим взглядом — эта стремительная, насупленная походка показалась ему до боли знакомой — и сверху вниз спросил:

— Что-то случилось?

Напор Лю Кайвэня мгновенно сдулся, но он с вызовом задрал подбородок и рывкнул:

— Я к нему пришел, тебе-то какое дело?!

Цзо Хэн не ответил.

Ли Чэнь решил, что Истукан просто не умеет ругаться и перепалка ему не по зубам. Подумав, что деревянному другу нужна подмога, он вознамерился выскочить из-за его спины, но Цзо Хэн ловким и привычным движением задвинул его обратно за себя.

«Черт, у этого Истукана что, глаза на затылке?!»

Цзо Хэн заговорил — ровно и неторопливо:

— В тот день после уроков у школьных ворот... Это ты толкнул Ли Чэня плечом.

Лю Кайвэнь изменился в лице, а затем в нем вспыхнула ярость:

— Кто его толкал?! Говори, да не заговаривайся! С чего ты взял, что имеешь право клеветать на меня?!

Цзо Хэн ни капли не смутился его крика и ответил совершенно спокойно:

— Все очень просто. Все торговцы у школьных ворот обязаны держать камеры наблюдения. Если я потрачу время и подниму записи, я гарантированно передам видеозапись классному руководителю. Так что выбирай: ты извиняешься перед Ли Чэнем прямо сейчас или слушаешь нотацию от классрука и извиняешься перед Ли Чэнем перед всем классом?

Лю Кайвэнь побурел от злости.

Собралась толпа глазеющих одноклассников, и по рядам тут же прокатилось дружное «У-у-у!» и «Вот это поворот!».

<http://bllate.org/book/19818/1990232>